

Сын Кислева / *Son of Kislev* (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Сын Кислева / Son of Kislev (рассказ)

Автор	Энди Холл / Andy Hall
Переводчик	соц
Издательство	Games Workshop
Источник	Total War: Warhammer III
Год издания	2022
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Аннотация: Под корчмой совершался

отвратительный ритуал. Меж посетителей
вились в танце шестеро эльфийских фигур.
Подвал был набит разнузданно и
исступленно хохочущими гуляками, и пуще
всех шумел тот самый талабекландский
купец, который тайком провез этих
пассажиров через весь Кислев напрямик в
столицу.

— Шестеро нас, сошедшихся темным
кругом. Весело кутим мы, дабы призвать
нашего господина, великого Н'кари, — в
унисон пели танцоры.

Собравшиеся же не слышали этих слов, ибо
были слишком поглощены весельем. Двое,
врезавшись друг в друга, выбили из рук

оловянные кружки с квасом. Один мгновенно узнал другого, и гнев их улетучился.

— Якуб! Что ты здесь делаешь? — спросил тот что постарше, с окладистой коссарской бородой.

— Я только заглянул пропустить кружечку, как обычно, а потом, слышу, поют. Антон, что тут происходит?

— Не знаю. Какой-то имперец притащил в корчму этих эльфов, и, не успел я оглянуться, мы уже ворочаем бочки, чтобы было место, где петь и плясать! А мне скоро уходить — жена ждет меня дома к последнему вечернему колоколу.

Прежде, чем двое друзей смогли продолжить разговор, посреди комнаты очистили место, и шум стал громче. Ватага из шести коссаров пустилась в пляс, подбрасывая ноги вверх и вниз, как было принято на юге Кислева. К ним проскользнули эльфы и принялись кружиться между танцующими, производя на собравшихся гипнотический эффект. Толпа шумела все громче и награждала их одобрительными возгласами и, не останавливаясь, хлопала в такт коссарским притопам.

— Я ВИЖУ ЕРЕСЬ! — Эхом разнесшиися по подвалу слова перекрыли шум толпы; каждый слог звенел осуждением. Танец

прекратился, и внезапно стало тихо. Все уставились на ведущую в подвал лестницу. На верхней ступеньке стоял Косталтын, верховный патриарх культа Урсунa и глава Великой Ортодоксии. — Все собравшиеся здесь — грешники. Все будут сожжены.

Эльфы зашипели, их глаза налились черным. Как ни быстры были их танцевальные движения, по ступеням они запрыгали с удвоенным проворством. У первого, который добрался до Косталтына теперь не было руки, на ее месте оказалось удлиненное лезвие, похожее на коготь и идущее прямо от локтя. Невозмутимо взглянув на него, Косталтын взмахом тяжелой булавы отвел удар эльфа. Как

только оружия соприкоснулись, курительница в навершии булавы вспыхнула. Судя по всему, это ослепило эльфа, и тот не увидел, как ему в лицо врезался лоб патриарха. Провожаемое плевком Косталтына, создание покатилося вниз по лестнице к утихшим гулякам. Пятеро других эльфов тоже оторопели от вида разгоревшейся священной курительницы, но быстро приходили в себя. В это время, верховный патриарх просто развернулся и вышел, надежно заперев за собой тяжелую дубовую дверь. Свет в подвале полностью погас.

— Якуб, что... Что тут творится? — слышался испуганный шепот. В темноте

снова зашипели эльфы.

Косталтын выбрался из подвала и широким шагом прошел через корчму к выходу.

Завсегдатаи вместе с хозяином встревоженно наблюдали за тем, как у дверей, ведущих на кислевские улицы встали вооруженные патриархи.

— Верховный патриарх, что вы предлагаете? — спросил тот что имел звание старшего ортодокса.

Косталтын вышел наружу, ожидая, что его подчиненный последует за ним. Когда он заговорил, ни один мускул на его лице не дрогнул.

— Урсун оставил эту господу^[1]. Сжечь все дотла. Паству нужно защитить. Пусть не уйдет ни один.

Старший ортодокс кивнул стоявшим рядом братьям-патриархам, которые стекались к корчме с горящими факелами.

— А как же царица?

— Что еще?

— Она точно не будет рада тому, что под стенами дворца Боха будет произведено сожжение. Ледяной двор постановил, что столица...

— НЕ БУДЕТ РАДА!? — рявкнул верховный патриарх. Он встал посреди улицы, не

замечая идущих вокруг него людей, и принялся изливать свой гнев на подчиненного. Маска бесстрастности была сброшена, угли его ярости разгорелись по-настоящему.

— Пока эта молокососка, самая настоящая ведьма, которой так не терпелось понежить свою ледяную задницу на троне, еще не остывшем после ее отца (да благословит Урсун его почтенную душу), сидит себе во дворце, Губительные Силы подсылают клеветников выделывать коленца на расстоянии плевка от того места, где она ест, пьет и сношается! Нет, это Я НЕ БУДУ РАД всему этому! Да если бы в ее жилах не текла кровь Красных царей, она

бы у меня давно вопила на костре. — За его спиной из окон корчмы показались языки пламени. Послышались слабые вскрики. — Магия — это зло, пусть она и прикрывает ее льдом. Вот, почему умолк Великий медведь: ему противна ведьма, которая захватила власть над нашей Родиной!

Стараясь не встречаться взглядом с господином, патриарх украдкой стер с лица слюну и неловко переступил с ноги на ногу.

— Брат Узкеф, тебя что-то беспокоит?

Говори!

— «Сношения»... Если мы хотим привлечь на свою сторону дружину, нам... Нам лучше быть осторожнее с необоснованными

обвинениями...

Под испепеляющим взглядом Косталтына Узкеф совсем сник. Делать подобные замечания верховному патриарху в лицо в Великой Ортодоксии имели право немногие, и, к несчастью для Узкефа, он был одним из них. Косталтын же неожиданно разразился смехом.

— Брат Узкеф, если бы я так хорошо не знал тебя, подумал бы, что ты хочешь назвать меня лжецом. Неправды я никогда не говорю! — Он вынул из-за пояса пергамент и пхнул им Узкефа в грудь. Отшатнувшись от удара, тот развернул свиток и прочитал, что в нем было написано. — Это от моего шпиона во

дворце, — добавил Косталтын. Брат Узкеф посмотрел на своего господина.

— Что еще за князь Юрий Барков? — спросил он.

— Вот именно! — Верховный патриарх уже опять шагал куда-то. — За мной, брат, возвращаемся в Большую цитадель. У нас полно работы.

Здание за их спинами полностью охватил огонь; кислевиты спешили к нему с ведрами снега и льда, но их останавливали взявшие корчму в кольцо патриархи и солдаты Великой Ортодоксии. Пивная горела всю ночь, пока на ее месте не остались только обугленные бревна и

пепел.

ДОРОГА, ВЕДУЩАЯ В ГОРОД КИСЛЕВ БЫЛА
ЗАПРУЖЕНА НИЩИМИ И ЗАМЕРЗАЮЩИМИ
ЛЮДЬМИ. ДВИГАТЬСЯ К СТОЛИЦЕ БЫЛО
НЕПРОСТО.

— С дороги! Живее! — Герик двигался во
главе конной колонны из двадцати

седочубых коссаров и пытался заставить беженцев уйти к обочинам. Он развернулся и поскакал назад к своему брату, который ехал на иноходце в окружении своей свиты.

— Дело дрянь, дороги забиты крестьянами, мы точно опоздаем, — раздраженно сообщил ему Герик.

— Значит, опоздаем. Ни к чему делать жизнь этих простолюдинов еще несчастнее, расталкивая их по сторонам. Им и так не сладко, — ответил Юрий.

— Знаю, брат, эта зима не кончалась шесть лет... Но нельзя заставлять царицу ждать. Пропустить аудиенцию у Ледяной королевы будет дурным тоном. А ты знаешь, какие

тут люди. Они воспользуются любым поводом, чтобы посмеяться над унгольской кровью.

— Ледяная королева?

— Да, так ее называют здесь во всех тавернах и госпóдах. Есть в этом что-то поэтическое, не находишь?

— П-ф-ф, — улыбнулся Юрий. — Для меня она навсегда останется просто Катей.

— С тех пор многое успело произойти. Теперь она королева, а ты — князь.

— Герик, хватит напоминать! Ты же знаешь, что мне не нравится это слово... Пережиток имперских времен,

сохранившийся с тех пор, когда Магнус раздавал нашим предкам титулы за возвращение Праага. Сейчас они мало что значат, особенно в этих краях.

— Вздор! — возразил Герик. — Ты — дружинник и глава семейств Коваленко и Барковых, имеющий право княжить над многими унгольскими племенами. Ты знаешь, как эти господа любят кичиться перед нами своими титулами, но твой-то еще и позволяет тебе иметь чин при дворах Кислева-батюшки.

Откуда-то спереди послышался звук рога, сопровождаемый легко узнаваемым топотом копыт несущихся галопом коней.

— А-а, легион Грифона, — заметил Герик. —
Никак сама царица послала их, чтобы мы
добрались до города вовремя. Видишь,
твой титул имеет вес.

— Вот уж сохранили наш визит в тайне, —
проворчал Юрий и с задумчивым видом
обернулся к брату. — Знаешь, что мне не
дает покоя, когда я думаю об этой
бесконечной зиме?

— То, что наши крестьяне не могут
вырастить урожай? То, что все
продовольствие мы закупаем в Империи, а
цены только растут?

— Нет. Если Отец медведей не прорычит
этой весной, почему бы нам не попросить

Дажа — пусть он сам обогреет нашу
Родину? В конце концов, он бог солнца.

— Этот вопрос лучше задать патриархам.

— Х-м-м, думаю, не стоит, — засмеялся

Юрий и пустил коня навстречу
приближавшемуся легиону. Герик поскакал
за ним и затянул песню, которую
подхватили остальные унгольские
всадники...

"ПОДОБНА ЗИМНЕЙ СТУЖЕ СМЕРТЬ,

ОТ НЕЕ И ДВЕРЬ НЕ СПАСЕТ ВАС.

ПУСТЬ ЛЕТО ВСЕ Ж НАСТУПИТ ВНОВЬ,

ЛЕД ДОБЕРЕТСЯ ДО НАС."

СОЛНЦЕ. ОНО ЗАМЕРЗАЕТ, ЗАТЕМ
РАЗЛЕТАЕТСЯ НА КУСКИ. ЗЛАТОКУДРЫЙ
ЮНОША С ГОРЯЩИМИ ГЛАЗАМИ, ОН
ЗАКРЫВАЕТ ИХ, ТРЯХНУВ ГОЛОВОЙ. ОН
СТУПАЕТ ВО ТЬМУ.

— Никакой ты не князь. Недостойный. В твоих жилах кровь Коваленко. Не ищи того, что потеряно.

Появляется еще один. Этот старше.
Крупный и мускулистый. На нем только
набедренная повязка. Борода с проседью.
Из темноты вылетают цепи. Черного

металла. Они опутывают мужчину и заставляют опуститься на колени. Тьма бурлит вокруг него, будто туман.

— Найди меня, сын Кислева.

Вздрагнув, Юрий проснулся. Дверь гремела то того, что с другой стороны в нее барабанил Герик.

— Одевайся, брат. Мы опоздаем на аудиенцию.

Дворец Боха был расположен в центре столицы. Крупное, монументальное сооружение с цитаделями и башнями, олицетворяющее мощь всего царства. В самом его сердце находился Ледяной двор.

Название это было дано ему неспроста, ведь выстроен он изо льда. Глубоко под толщей мерзлоты можно было рассмотреть каменные стены и колонны, но подлинным строительным материалом был калейдоскоп закрученных льдин, созданных колдовством самой царицы. «Недаром ее зовут Ледяной королевой», — подумал Юрий, разглядывая из галереи возвышение в центре, где на троне восседала правительница Кислева. «В царском платье она выглядит сурово и прекрасно», — размышлял он. Как далеко остались те проказы и улыбки, которыми они делились когда-то. Он попытался поймать ее взгляд, но та старательно избегала его.

Придворные дела тянулись весь день. По большей части они были неинтересными и касались обрушившихся на Кислев несчастий. Народ этой страны привык проводить длинные и суровые зимы, отражая набеги северян. Но сейчас в областях даже самые закаленные кислевиты с трудом переживали этот бесконечный и сильный мороз. Рев весны, обычно принимавший форму оглушительной и грозной бури, должен был ознаменовать окончание снегопадов и начало дождей, за которыми выглянет солнце. После чего на пару коротких месяцев — весна, за ней — прохладное лето, когда будет зреть урожай и тучнеть скот. Но в последний раз так было шесть

лет назад, и пошел уже седьмой.

От размышлений Юрия оторвал подошедший слуга, который пригласил его спуститься с галереи вниз, чтобы быть официально представленным царице.

Князь подошел к трону в компании Герика и других верных унголов. Катарина же царственно восседала на троне в окружении своей верной свиты: ближе всех по обеим сторонам трона стояли воительницы ледяной стражи, у которых в руках были глеви со светящимися, покрытыми изморозью лезвиями; на дальних концах двора расхаживали царские гвардейцы в богатых платьях и с красивым оружием.

Впервые после стольких лет Катарина посмотрела прямо на Юрия, но тот не увидел в ее глазах теплоты — лишь стужу и лед. Как только царский сенешаль объявил об их прибытии, унголы низко поклонились.

Среди придворных пошел шепот. Судя по всему, местные сплетники уже прослышали

об их прошлом.

— И для чего же унгольский князь совершил поездку в столицу? — Голос царицы был так же холоден, как и ее взгляд.

Лица князя едва коснулось замешательство, и он тот час же скрыл его под маской угрюмого кислевского воина. Она сама пригласила его! Он знал, что спор об этом сделает только хуже им обоим, ведь весь двор уже наострил уши, поэтому в безразличной манере ответил ей, дескать зимы, подобные этой, на севере особенно суровы, и он здесь из-за беспокойства о своих соплеменниках. Царица кивнула ему, и Юрий ощутил, что его как будто укололи

ледяной иглой, и с тыльной стороны ладони вверх по запястью на предплечье пополз холод. Он задумался, у него может быть удар или какой-то спазм, но решил не выказывать слабости перед собравшимися при дворе господарями. Чтобы не затягивать аудиенцию, сенешаль умело собрал свиту князя и, словно овец, отвел от трона назад к громадным дверям, через которые те вошли.

Перед их глазами эти самые двери распахнулись, и внутрь решительно прошел верховный патриарх культа Урсунa, за которым следовали старшие патриархи каждого из кислевских вероисповеданий. Великая Ортодоксия во всем ее богатом

разнообразии. Две группы прошествовали мимо друг друга, и Косталтын бросил на князя Юрия злой взгляд. Несмотря на то, что этикет предписывал им вернуться на одну из расположенных выше галерей, подходя к двери, Юрий остановился и обернулся.

— Пойдем, нам лучше убраться отсюда подальше, — шепнул ему Герик.

— Нет, мне необходимо это услышать, — тихо возразил князь Юрий. — К тому же, на нас больше никто не смотрит.

Он был прав: все внимание двора было приковано к Косталтыну.

В сопровождении священнослужителей тот подошел к трону. Старшие патриархи поклонились царице, но Косталтын остался стоять прямо, словно проглотил жердь.

— Верховный патриарх, — произнесла Ледяная королева.

Юрию показалось, что это с ним она была холодна, но, по сравнению с едва прикрытым презрением в только что сказанных словах, ее прежний тон был однозначно благожелательным.

— Ты смеешь вызывать меня, дитя.

— К царице надлежит обращаться «Ваше Величество»! — напомнил сенешаль, к

чести своей не дрогнувший под
испепеляющим взглядом Косталтына.

— Ты сжег целую корчму моих
верноподданных всего в полумиле от
дворца, и я хочу знать, почему, — заявила
царица.

— Я держу ответ лишь перед богами! И
перед ведьмой оправдываться мне точно не
нужно!

Ледяные стражницы, стоявшие до этих
слов настороже, мгновенно заняли
агрессивную позу, ибо оскорблений в
сторону своей владычицы они не потерпят
никогда. Та приказала им принять прежнее
положение.

— Но правителю, основавшему твою Ортодоксию, тебе придется ответить.

— Борис Урсус мертв!

— Именно! — выкрикнула Ледяная королева. Незаметно для остальных она коснулась указательным пальцем большого, и по замерзшим опорам Ледяного двора поползли крошечные, морозные иглы. — Но я — его дочь. Он был царем, так что я теперь царица. — Голос ее звучал громче, и иглы вибрировали, делая его звучнее и резче. — Передо мной, патриарх, ты будешь держать ответ, как любой кислевит!

Будто разом оправившись от шока,

стоявшие на галереях принялись шептаться. Косталтын остался непреклонен, однако патриархи за его спиной собрались и начали совещаться. Один подошел к нему, и они коротко переговорили о чем-то. После этого Косталтын с досадой на лице снова повернулся к трону.

— Я уважу священный обет — на этот раз... Господá, о которой ты беспокоишься, стала пристанищем демонов и посему была очищена вместе с пропадающими душами, которые находились внутри, — заявил он. Затем гнев снова вернулся к нему. — Губительные Силы выделывают курбеты у тебя на пороге. Колдовство влечет их, как

мотыльков — пламя свечи. Быть может, сейчас правишь ты, но последним великим из рода Боха был твой отец. Раз царская династия оказалась в тисках ведьм и колдунов, быть может, пришло время перемен? Единственным спасением народа от Хаоса остается церковь!

Косталтын не стал ждать, пока ему дадут разрешение уйти и, резко развернувшись, вместе со своими патриархами отошел от трона.

— Скажи только слово, моя царица, — прошипела одна из стражниц возле нее, — и он не выйдет живым из залы.

— Нет! — шепнула ей Катарина. — Это

развяжет войну, которая будет на руку Темным Силам. Эти мотыльки не просто налетят к пламени, они сгорят и разнесут огонь повсюду.

Выйдя за двери, в ледяной внешний двор, Юрий хотел было рассмотреть внезапно заболевшую руку, но из тронной залы выскочил Косталтын и направился напрямик к нему. Герик попытался вмешаться, но верховный патриарх отпихнул того в сторону.

— Скажи мне, князь Юрий... Князь... Этот иностранный титул не оскорбляет тебя? — Юрий ничего не ответил, он лишь пристально смотрел на патриарха, даже когда тот придвинул свое лицо вплотную к

нему. — Скажи мне, ты заявляешь права на земли в лесу Дуклис. Мои братья обшаривают его в поисках ведьм, совершающих языческие ритуалы, но те все время ускользают. Все же, кое о чем они мне докладывают: Матушка Остянка и ее сумеречные существа — не просто миф.

— Простолюдины готовы верить в любые байки, — ответил князь.

— Не думаю, только не на этот раз.

Слишком много свидетельств, добытых под определенным давлением, показывают, что она существует, и, таким образом, представляет угрозу нашему народу.

— В легендах она наоборот предстает

защитником нашей Родины. И бояться ее следует лишь тем, кто желает горя нашей земле.

— Она — ведьма и, к тому же, весьма сильная. Если мы обнаружим, что кто-то из твоих унголов скрывает ее местонахождение, я объявлю вероотступниками все ваше племя.

Юрий стер с лица слюну, но Косталтына уже след простыл.

— Ловко ты здесь заводишь друзей, — заметил Герик.

— Вернемся в покои. Мне нужно осмотреть руку.

Очутившись в своей комнате, в дальнем конце дворца, в крыле, которое не укутывала вечная мерзлота, Юрий закатал правый рукав и обнаружил тонкую корочку льда, идущую от запястья вверх по предплечью до локтя. Лед слабо блеснул, и Юрий отогнал от себя мысль о том, что он так и не растаял.

— Хорошо бы не навсегда, — пробормотал он про себя. Рассмотрев его вблизи, он заметил выдавленные слова. Место и время. Внезапно лед стал таять. Разминая кулак, князь Юрий крикнул Стефана, коссара из своей свиты, стоявшего снаружи у дверей.

— Да, боярин?

— Позови моего брата, нам нужно идти.

ЗИМНИЕ САДЫ БЫЛИ ЧАСТЬЮ ДВОРЦОВОГО КОМПЛЕКСА, ОДНАКО, ЕСЛИ ЗАБЫТЬ О ЗАКРЫВАЮЩИХ ГОРИЗОНТ ЛЕДЯНЫХ БАШНЯХ И ПОХОЖИХ НА ЛУКОВИЦЫ КУПОЛАХ, МОЖНО БЫЛО ЛЕГКО ВООБРАЗИТЬ, БУДТО НАХОДИШЬСЯ НЕ В СТОЛИЦЕ, А В КАКИХ-НИБУДЬ ДАЛЕКИХ

ЗЕМЛЯХ

Сад был ухожен: стояли постриженные зеленые изгороди, высокие клумбы, на которых местные цветы соседствовали с более экзотическими образчиками, вдоль дорожек высились сосны и разнообразные травы со всех концов Родины.

Самым важным элементом сада была огромная пещера, расположившаяся на верхушке стоящего в центре кургана. Стены внутри нее были разукрашены различными изображениями и молитвами Отцу медведей, а подле входа был возведен алтарь, вырезанный в форме громадного медведя с золотой короной.

Святылище Урсуна, уступавшее по значимости в роли городского места поклонения лишь храму Великого медведя. Все вокруг было увенчано белыми шапками и заметено снегом, лежащим так уже несколько лет.

Минула полночь, было темно, и даже луну закрывали облака. Если не считать княжеских коссаров, сад казался пустым. Братья беспокойно расхаживали взад-вперед возле алтаря, стараясь сделать так, чтобы они со своей свитой не бросались в глаза.

— Зачем ей понадобилось встречаться здесь? Сейчас? — поинтересовался Герик.
— Почему не в личных покоях? Это же ее

дворец.

— Потому что повсюду шпионы, — ответила Ледяная королева. Она появилась из входа в пещеру и вышла с улыбкой на лице, приветственно протягивая Юрию руки. Суровая правительница уступила место девушке...

«Теперь — женщине», — напомнил себе князь.

— Катя, я скучал по тебе.

— А я — по тебе, мой князь.

Они обнялись.

— К чему эта таинственность? Ведь ты

царица, — сказал Юрий, сделав шаг назад, чтобы посмотреть ей в глаза.

— Моя рука не так крепка, как моего отца. Ортодоксия вместе с Губительными Силами настроены против меня. Но и это — меньшее из бед. Мои подданные страдают, из-за нескончаемой зимы, которая изматывает нас, а силы Хаоса, будто хищники, терзают их. С рассветом я поведу армии Ледяного двора на север, ибо воинство Кровавого Бога вторглось в наши земли через перевал Черной крови.

— Значит, я иду с тобой!

— Нет! Есть задание важнее. Даже тебе оно может оказаться не по плечу.

— Говори, Катя... Ваше Величество.

— Нужно найти пропавшего бога.

Растопить снега этой проклятой зимы сможет лишь Урсун.

— Я согласен, но я простой смертный. Как...
Как мне отыскать бога?

— Форт Дервингард, наш самый северный форпост, построенный еще моим отцом несколько десятков лет назад. Наш маяк в Северных пустошах, спокойная гавань посреди творящегося безумия. Тамошний командующий, Славин Курнц, мой верный боярин, послал мне несколько сообщений о том, что слышал рев Урсуна. По тем далеким землям рыскает Великий медведь.

— Тогда, я отправлюсь туда. Я могу выдвинуться завтра с тобой.

Присоединиться к армии, сражаться с демонами, затем продолжить идти на север.

Катарина покачала головой.

— Нет, отважный князь. Мне нужно, чтобы ты вернулся домой. Собери припасы, приготовь воинов и жди сообщения от меня. — Она неотрывно смотрела на него.

— Нужно действовать сообща, я не дам им использовать нашу связь против нас. Им уже известно о нашем прошлом, и, если нас увидят вместе, вооружившись твоим происхождением, они станут утверждать, что я собираюсь ослабить кровь Боха.

— Кто!? — в ярости вскричал Юрий. — Кто готов пойти на такое?

— Я!

На вершине кургана в окружении стражи Большой цитадели стоял верховный патриарх.

— Развратники! Вам хватило наглости осквернить это святилище своей похотью!

— Вижу, твои шпионы не зря едят свой хлеб, — выплюнула Катарина.

— К чему мне шпионы, когда твой унгольский любовничек сам рассказал мне все, что я хотел знать.

На миг царица оглянулась на Юрия, и в ее глазах промелькнула горечь предательства.

— Лжец! — воскликнул Юрий.

— Я никогда не лгу! Как я уже говорил, она — сущее дитя, которое передает тебе записки, будто влюбленная девчонка за школьной партой. Приблизиться к вам оказалось несложно, князь Юрий, и когда мы... Обменялись мнениями по поводу ведьм, которыми кишат ваши земли, я прочел сообщение, написанное льдом на вашей руке — не глазами, но самым священными из чувств — осязанием. — Он вытянул руку. — Вы, разумеется, ни о чем не подозревали. У льда есть одно хорошее

качество — он делает кожу
нечувствительной. Вот вам моя исповедь,
теперь очередь за вами. Пора признать, что
Кислев должен возглавить праведник.
Сделай меня консортом, и я, быть может,
оставлю тебе жизнь. Ты все-таки дочь
Красного Царя!

— На троне тебе не усидеть! — выкрикнула
Ледяная королева.

— Он мне и не нужен; я хочу уничтожить
его! — Стража цитадели бросилась вниз по
склонам, а сам патриарх спрыгнул с
кургана с горящей булавой в руках. —
Кислев будет спасен не правом
первородства, но верой! — Он нанес
мощный удар в корпус одного из

унгольских коссаров, и тот едва сумел блокировать его. Юрий с Гериком обнажили мечи и вступили в бой с отрядом Ортодоксии, а царица поднялась над ними на колонне изо льда.

— Защитите нас! — прокричала она. Из зарослей появилась целая рота ледяной стражи, и они выпустили в воздух стрелы с осколками льда, которые градом посыпались на воинов цитадели. — Ты зашел слишком далеко, жрец! Это измена.

— Нет, это ты предаешь наш народ! — воскликнул Косталтын, свалив с ног одного из унголов и сойдясь в схватке с другим. Он взмахнул горящей булавой, и та встретилась с головой Стефана. Мертвый

коссар упал на алтарь Урсуна, и из его раны сочилась кровь. Раздался глухой гул. Земля вздыбилась, и внезапно алтарь раскололся, обнажив прореху в ткани бытия. Послышалось рычание, и затем из открывшегося прохода выпрыгнули адского вида псы и принялись нападать на стоящих рядом смертных. Юрий и Герик прекратили сражаться со стражей цитадели, и они все вместе развернулись, чтобы встретить гончих плоти Кхорна. Щелкая зубами, свора бросилась к ним!

— Демоны здесь! — выдохнул Герик, вонзив меч в глаз одной из тварей.

Рану, которая была бы смертельной для любого живого существа, это — просто не

заметило. Неожиданно его меч засиял: на лезвие поблескивала легкая изморозь, на клинке Юрия тоже... И на всех кислевитских.

— Ваше оружие освящено. Теперь избавьтесь от незваных гостей, — приказала Ледяная королева.

Юрий вместе со своими соплеменниками-унголами вступил в бой с удвоенной яростью, которая придала сил также стражникам цитадели и ледяным воительницам царицы. Стоящий подле алтаря Косталтын с дрожью глядел на тело Стефана.

— Что я наделал? — запинаясь проговорил

ОН.

— Ты дал врагу все необходимое. Ты сделал кровавое жертвоприношение Богу Крови на медвежьем алтаре. Позволил случиться вторжению, которое не даст мне встретиться с его воинством в ближайшие несколько дней, — ответила сверху царица. Та стояла на ледяном столбе и осыпала свору гончих плоти осколками льда.

— Нет... Не-е-т! Не-е-е-т! Я не стану куклой! Я не буду орудием Темных Богов!

Если до этого булава Косталтына шипела и плевалась пламенем, то теперь, когда он все понял, она превратилась в шар яркого огня. Он направился к демоническим псам

и каждым взмахом повергал одного из них на землю. Этого толчка и не хватало кислевитам; вооружившись праведным гневом, те окружили свору и вступили с ними в бой, ибо в их жилах текла кровь предков, которые поколениями сражались с силами Хаоса. Они были бастионом, выстроенным, чтобы противостоять силам ТЬМЫ.

Юрий повернул рукой меч и сразил очередную гончую плоти. В языках пламени та пропала из материального мира. Он заметил, что псов осталось совсем немного; существа начинали тлеть и рассыпаться прахом прежде, чем их успевали ударить. Прореха в ткани мира, поблекнув, пропала,

и остались только тела убитых смертных: шестеро людей князя и несколько из ледяной стражи. Воинам цитадели досталось больше остальных, выжили единицы. Все собрались возле алтаря, чтобы подсчитать убитых.

— Мне следовало бы заковать тебя в цепи и вздернуть за измену, — сказала царица верховному патриарху.

— Так чего же ты ждешь? — Косталтын снова взял свой пренебрежительный тон.

— Ты сам знаешь. Ты мигом станешь мучеником, и схизма расцветет пышным цветом, а твои последователи полезут на дворцовые ворота. Мы снова сами сделаем

за Темных Богов всю работу.

— В твоих словах есть доля правды. Я никогда не лгу, и посему не стану отрицать, что твои подлые колдовские трюки помогли нам изгнать эту мерзость. Мне нужно поразмыслить над случившимся. Я разрешаю от епитимьи этот дворец порока. Этот град язычников.

— Да, ступай. Ты изгнан из этого места, — ответила ему Ледяная королева.

Косталтын хотел возразить, но увидел, что ледяная стража и унголы превосходят числом оставшихся его сторонников.

— Будь по-твоему, ведьма! Но посыпь

солью земли этого сада, ибо он осквернен. Я же отправлюсь на побережье, к настоящему святилищу Урсуна. — Патриарх ушел вместе со своими последователями.

— Проводите его, — приказала царица ледяным стражницам. Затем обернулась к Юрию и Герику.

— Братья унголы, за мной, — весело крикнул Герик. — Отметим победу водкой с квасом! — Среди воинов прокатилось ликование. — Дадим им спокойно поговорить. А после — вернемся, чтобы прибрать тела. — Они ушли, и князь Юрий с Катариной остались наконец вдвоем.

— Теперь я могу поехать с тобой. После

сегодняшнего Косталтын больше не будет чинить нам препятствий. — Юрий указал на расколовшийся алтарь.

— Ох, храбрый мой князь. Нет... Он — раненый зверь, и теперь опаснее, чем прежде. Ты должен следовать моему плану. Возвратись к себе, готовься и жди моего распоряжения. — Юрий кивнул, и они шагнули друг к другу, соприкоснувшись лбами.

— Что если я окажусь недостаточно силен; недостоин того, чтобы отыскать Великого медведя? Почему ты не отправишь на поиски Золотого витязя, чтобы я мог сражаться подле тебя?

— Нарышка хлопчет о нас в Империи. Нет, ты — мой князь. И, притом, достойный человек. Раз я — дочь Кислева, ты — его сын. А от этого фанатика Косталтына ты можешь почерпнуть одно: обрети мощь в вере, и пусть она станет твоей броней и твоею силой. Давай вернемся во дворец, нам обоим нужно подготовиться к утреннему отъезду.

КНЯЗЬ УНГОЛОВ И ЛЕДЯНАЯ КОРОЛЕВА ПОКИНУЛИ САДЫ И ПОШЛИ КАЖДЫЙ СВОЕЙ ДОРОГОЙ. БОЛЬШЕ ИМ НЕ СУЖДЕНО БЫЛО УВИДЕТЬСЯ.

КОНЕЦ.

1. *Госпóда* — польск. *gosroda* — уст.
корчма, трактир, постоялый двор

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сын_Кислева_/_Son_of_Kislev_\(рассказ\)&oldid=19848](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сын_Кислева_/_Son_of_Kislev_(рассказ)&oldid=19848)
